

японскими визами на выезд из СССР, кто был их изготовителями и получателями.

О возможностях спасаемых и спасающих во время Холокоста говорится в статье к.и.н. С.А. Шпагина (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону) “Спасение во время Холокоста: возможности спасаемых и спасающих”.

Автор рассматривает этапы осознания евреями и не евреями реальности угрозы уничтожения в условиях нацистских преследований. Основными средствами защиты евреев до определенного момента были эмиграция или сокрытие еврейства. В качестве инструментов мировой политики самозащиты историк называет активизацию сионизма, веру левой интеллигенции в сталинский СССР, а ортодоксальных евреев – в возможность откупиться и самоизолироваться. Автор анализирует позицию западных стран и СССР в отношении европейских евреев до начала Второй мировой войны и формирование новых форм спасения евреев после ее начала, в частности бегство, перемещение вглубь территории СССР, в том числе в сталинские концлагеря. Интерес представляет структуризация участников Холокос-

та: палачи, жертвы, равнодушные и Праведники. Нападение Германии на СССР в условиях открытого уничтожения нацистами евреев сопровождалось появлением новых форм спасения евреев государством: эвакуация, призыв в армию. Автор обращает внимание на сложный вопрос – военный аспект спасения евреев в годы Холокоста.

Сборник завершают материалы “круглого стола” по истории Холокоста под председательством д-ра А. Лёв (Центр изучения Холокоста, Институт современной истории Мюнхен – Берлин, ФРГ).

К недостаткам сборника следует отнести отсутствие перевода на русский язык ряда статей англоязычных авторов. Указанные в оглавлении номера страниц не всегда совпадают с содержанием книги.

Сборник материалов 8-й Международной конференции “Уроки Холокоста и современная Россия” представляет несомненный интерес для историков и представителей еврейской общественности.

Т.Ф. Павлова,

Заслуженный работник культуры РФ

М. Курбак. ДЖОН МАКСВЕЛЛ КУЦИЕ. МЫСЛИ ПОСТОРОННЕГО. М.: Политическая энциклопедия, 2015, 173 с.

Знаменательно, что именно сейчас появилась книга, посвященная жизни и творчеству великого южноафриканского писателя. Ее автор, молодой исследователь из Института всеобщей истории РАН к.и.н. М.С. Курбак, со студенческих лет занимается изучением творчества писателя¹. Она поставила перед собой сложную и одновременно очень важную задачу: не только познакомить российского читателя с творчеством Дж. Куцие, но и увидеть нашу историю и современность его глазами – “найти среди мыслей Куцие о мире и человеке что-то близкое для себя” (с. 13). Для выполнения этой задачи автор обратился к самым разнообразным материалам: романам и автобиографическим произведениям Куцие, его критическим эссе и лекциям, прочитанным в разные годы, переписке и немногочисленным интервью. Это позволило создать

многогранный образ творческого наследия писателя и приоткрыть для нас его внутренний мир.

Структура книги построена по проблемному принципу. Автор рассматривает различные аспекты творческой деятельности Куцие и его взгляды на политическое и историческое развитие Южной Африки, проблему межрасовых и межэтнических отношений, размышления южноафриканского писателя о сути цивилизации и “варварства”. Отдельная глава посвящена взаимоотношениям Куцие с южноафриканской цензурой, что позволяет глубже понять идеологическую и интеллектуальную ситуацию в Южной Африке времен апартхеида.

Куцие родился в семье африканеров. Дома его родители говорили на смеси африкаанс и английского, а сам Куцие своим основным языком всегда считал английский. Он получил образование в частной католической школе, а в университете изучал математику и английский язык.

Детство Куцие пришлось на то время, когда к власти в Южной Африке пришла Национальная партия, которая стала проводить политику апартхеида – раздельного существования и

¹ Курбак М.С. ЮАР 1960–1990-х годов в романах Нобелевского лауреата Дж.М. Кутзее. – Новая и новейшая история, 2010, № 2.

В отечественной литературе распространено английское написание фамилии – Кутзее, но африканерское транскрибирование – Куцие.

развития разных расовых групп, что на деле вылилось в ужесточение системы расового угнетения и закрепление доминирующего положения белых в политической и экономической сферах. Чувствуя отвращение к проводимой правительством политике, к ханжеской атмосфере, насаждавшейся в обществе, Куцие, однако, никогда не участвовал в политической антиправительственной деятельности и скорее, как отмечает М.С. Курбак, был лишь наблюдателем. При первой же возможности он покинул страну в 1962 г.

Куцие вынужден был вернуться в Южную Африку в 1972 г. Как указывает автор, это для него было почти личной трагедией. Он сделал все, чтобы остаться в США, но ему отказали в продлении вида на жительство из-за участия в акциях протеста против подавления антивоенных акций в университетском кампусе Национальной гвардией.

Однако именно последующие 30 с небольшим лет пребывания в Южной Африке стали для писателя наиболее успешными и творчески плодотворными. В это время он написал свои самые известные романы, принесшие ему мировую известность, две Букеровские премии и Нобелевскую премию по литературе в 2003 г.

М.С. Курбак отмечает, что каждый из героев его романов “обладает способностью мыслить независимо, а это, как правило, обрекает человека на одиночество” (с. 46). Они пытаются отстоять свою индивидуальность, свое право быть не такими, как все, хотя бы внутри себя. Они не принимают активного участия в борьбе за изменение окружающей действительности, много думают, живут в том мире, который им дан и который, как им кажется, они не в силах изменить. Это созвучно мыслям самого Куцие, когда он жил в стране, идеалы и настроения большинства граждан которой он не только не разделял, но, в сущности, глубоко презирал.

Первые свободные демократические выборы 1994 г. знаменовали собой рождение новой Южной Африки, порвавшей с апарtheidом, но породившей массу новых конфликтов и противоречий, правда, уже иного характера. На смену идеологии расового угнетения и нетерпимости белых по отношению к черным пришло состояние, которое Куцие описывает словами одного из героев романа “Бесчестие”: “Теперь люди просто выбирают, какие законы они согласны выполнять. Это же анархия. Как тут растить детей, когда кругом сплошная анархия?” (с. 38). В 2002 г. Куцие эмигрировал в Австралию и через четыре года получил гражданство этой страны. Однако, по его собственному признанию, он сохранил сильную эмоциональную связь с родиной, история

и проблемы которой по-прежнему его сильно беспокоят.

В чем секрет популярности в мире произведений Куцие, почему его книги, созданные в Южной Африке и вдохновленные ее реалиями, нашли отклик в сердцах людей, живущих на разных континентах? М.С. Курбак убедительно показывает, что романы Куцие – это не просто литературные произведения, это попытка осмыслить и интерпретировать сложные процессы духовной, социальной и политической трансформации южноафриканского общества на самом сокровенном, личностном уровне, показать, как эти процессы преломляются в жизни отдельных людей. С другой стороны, в них отражены и его собственные переживания, что дает нам возможность глубже понять состояние человека, живущего в переходные эпохи.

Пристальное внимание в мире к произведениям Куцие объясняется еще и тем, что Южная Африка – это микрокосм современного мира, и он затрагивает общечеловеческие проблемы, близкие каждому думающему человеку вне зависимости от страны происхождения и цвета кожи. Сам Куцие отмечал: “Я с недоверием отношусь к тенденции разделения европейского и южноафриканского контекстов, потому что я считаю, что наш исторический опыт по-прежнему един и во многом связан с колониализмом” (с. 73). С этой точкой зрения, пожалуй, согласятся очень многие профессиональные историки, занимающиеся исследованием проблем современности. Сам Куцие много изучал и размышлял над историей своей страны. Даже живя в Лондоне и не намереваясь возвращаться на родину, он все свое свободное время проводил в библиотеке, стараясь глубже понять историю ЮАР. Его критическое отношение к прошлому Южной Африки, неприятие системы расового угнетения времен апарtheidа и эмиграция из ЮАР в 2002 г. не должны вводить нас в заблуждение. Истинная любовь к родине – это когда с болью в душе переживают ее ошибки и даже пороки. Однако эти размышления приводили Куцие к неутешительному выводу: “Наше (имеются в виду белых в Южной Африке. – *А.В.*) присутствие здесь основано на преступлениях, в частности на колониальном завоевании, закрепленном затем системой апарtheidа” (с. 85). Тем не менее тяжелое наследие и современные трудности, с которыми сталкивается Южная Африка, не лишают Куцие определенного оптимизма относительно будущего. Он связан у него с тем, что когда-нибудь между людьми исчезнут барьеры, созданные расовыми предрассудками. “Бразильское будущее” – таким ему видится решение межрасовых и межэт-

нических противоречий для Южной Африки, да и для мира в целом. Куцие мечтает о том времени, “когда родословные станут настолько запутанными и перемешанными, что люди станут этнически неразделимы” (с. 81).

Отдельного внимания заслуживает глава книги, посвященная отношению Куцие к России. Для отечественного читателя, уже привыкшего к тому, что имена русских писателей – Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, А.И. Солженицина и других – известны и популярны во всем мире, возможно, будет открытием, насколько глубокое влияние на мировоззрение Куцие оказала русская литература. Южная Африка представляется нам слишком далекой, неизвестной страной, чтобы видеть те связи, которые незримо присутствуют в истории России и ЮАР. Для Куцие наибольший интерес представляли общечеловеческие, моральные ценности, над которыми размышляли русские писатели. В своих эссе о О. Манделштаме, И. Бродском, А. Солженицыне он также рассматривает проблему взаимоотношения писателя и власти. Куцие эта проблема была хорошо знакома – и во времена апартхеида, и в современной Южной Африке писатель подвергается давлению со стороны общественного мнения и государства. Как отмечает М.С. Курбак, «русские писатели слу-

жили для Куцие примером того, как в тяжелые времена диктатуры и репрессий суметь “сохранить лицо” не столько как писателя, сколько как человека» (с. 160).

Из книги читатель узнает не только о Куцие-писателе, но и о Куцие-человеке (насколько вообще возможно понять другого человека, тем более по его произведениям и интервью). Судьба героя книги позволяет нам глубже проникнуть в проблемы взаимоотношения писателя и его эпохи, приблизиться к пониманию того, как окружающий мир и перипетии личной судьбы влияют на творчество. Ведь по-настоящему великие произведения появляются лишь как результат глубоких душевных переживаний автора. Ф.М. Достоевский, чье творчество оказало большое влияние на Куцие, как-то сказал юному Д.С. Мережковскому: “Чтобы хорошо писать, – страдать надо, страдать!”². И это в полной мере может быть отнесено и к герою рецензируемой книги.

А.В. Воеводский,

кандидат исторически наук,

доцент Школы исторических наук НИУ ВШЭ

² Мережковский Д.С. Полн. собр. соч., в 24 т. М., 1914, т. 24, с. 111.

В ТАИНСТВЕННОЙ СТРАНЕ МАДАГАСКАР. Год 2012. М.: изд-во Экон-Информ, 2014, 287 с.

Перед нами – пятый выпуск сборника “В таинственной стране Мадагаскар”, вызывающего неизменный интерес читателя, составителем и вдохновителем которого многие годы является к.филол.н. Л.А. Карташова, крупнейший в нашей стране знаток языка и культуры Мадагаскара (составителем этого выпуска также является Н. Радзаунариманана). Этот выпуск несколько отличается от предыдущих. В прошлых мы находили статьи о природе, истории, обычаях жителей, сведения о новых материалах по этим проблемам, рассказы наших соотечественников, бывавших или подолгу работавших на этом “Великом острове” и т. д. В новом выпуске тема одна – он посвящен 100-летию создания на Мадагаскаре Академии наук. Заметим, что это первая и надолго единственная Академия наук на Африканском континенте и прилегающих к нему островах.

Изучать историю Мадагаскара, как и всей Африки, начали европейцы, либо проводившие там экспедиции, либо изучавшие матери-

алы, доступные в Европе. Только в 30-е годы XX в. в Дакаре возник Французский институт Черной Африки (ныне Фундаментальный институт Черной Африки), где долгие годы работали исключительно французы. Лишь в 50–60-е годы в немногих африканских странах появились собственные историки. Начало этому процессу положили Шейх Анта Диоп, Ж. Ки-Зербо, Хама Бубу. Правда, еще на рубеже XIX–XX столетий в Нигерии и Гане появились работы местных уроженцев. Но это были единицы – исключения, подтверждающие общие правила.

Иное дело – Мадагаскар. Уже в самом начале XX в., в 1902 г., здесь была создана академия. Ее, как и институт в Дакаре, создали французы, и работали там поначалу подданные Франции (ведь Мадагаскар к этому времени после продолжительной борьбы стал ее колонией). Европейцы-исследователи много лет жили на острове и серьезно занимались научными изысканиями. Но научной деятель-